

М р а к ъ .

(Изъ Байрона.)

И видѣлъ сонъ, не вовсе бывшій сномъ,
 Потухло, мнилось, солнце, безъ лучей
 Но безпредѣльности блуждали звѣзды,
 И хладная земля чернѣлась въ мрачной,
 Безлунной тверди. Насупилъ часъ утра,
 Прошелъ, настала опять — дня нѣтъ, ^{нѣтъ!}

И въ людяхъ ужасъ заглушилъ все страсти,
 Желанья всехъ сердецъ слились въ одну
 Своекорыстную мольбу о свѣтѣ.
 Зажглись огни повсюду; вскорѣ замки,
 Дворцы Царей и хижины — жилища
 Всехъ домовитыхъ міра населенцевъ —
 Въ кострахъ исплѣли; въ пепель пали грады,
 И у пожаровъ гаснущихъ толпились,
 Взглянуть еще разъ другъ на друга, люди.
 Щастливы были жившіе вблизи
 Природы горныхъ факеловъ, вулкановъ:
 Міръ жилъ одною страшною надеждой.
 Зажглись лѣса и вскорѣ ихъ не стало:
 Въ дыму, со шрескомъ упадая, гасло
 За дровомъ древо — и повсюду мракъ былъ...
 При оплескахъ прерывчатыхъ огня
 Казались страшны люди; неземныя
 Имѣли лица; многіе лежали
 Закрывъ глаза и плакали; иные
 На длань главу склонивши, улыбались;
 Другіе бѣгали и въ погребальныхъ
 Кострахъ своихъ возобновляли пламя,

И разводили дикій взоръ на небо,
 Одѣвшее, какъ савань, мертвый міръ;
 И вновь на прахъ, съ проклятьями, кидались,
 И скрежеща зубами, выли; птицы
 Метались съ крикомъ по землѣ, повѣсивъ
 Искуженные имъ крылья; укротилась
 Звѣрей лютейшихъ ярость; среди толпы,
 Безвредныя, вились, съ шипѣньемъ, змии, —
 Ихъ убивая, поѣдали люди,
 И брань, на мигъ умолкшая, повсюду
 Зажглася вновь: снѣдь покупалась кровью,
 И всякъ снѣдъ съ своей добычей въ мракъ
 И насыщался; умерла любовь;
 Одна лишь мысль осталась въ мірѣ — мысль
 О смерти скорой и безславной; голодь
 Терзала утробы; люди, умирая,
 Съ лишенными гробовъ костями валялись
 И гнили; щоще съѣдали щощихъ,
 И даже грызли псы своихъ хозяевъ:
 Одинъ лишь, шрupu вѣрный, охранялъ
 Его отъ птицъ, звѣрей и челоуѣковъ, }
 Пока ихъ гладь не изнурялъ, иль новый
 Ихъ алчности не представлялся шрупъ;
 Безъ пищи самъ, съ протяжнымъ, скорбнымъ
воемъ,

Холодную лизалъ онъ долго руку,
 И вдругъ залаялъ жалобно, и умеръ.
 Всечасно гладь губилъ людей — лишь двое
 Въ одномъ обширномъ оставались градъ —
 Смертельные другъ другу два врага;
 Они сошлись при алшарѣ сгорѣвшемъ —
 Гдѣ оскверненныхъ ушварей обломки
 Лежали грудой — хладными руками,

Изсохшими, какъ осковь, пепель сгребли,
 Дыханьемъ слабымъ помершвѣвшихъ устъ
 Чуть видное на угляхъ вдули пламя,
 И при минушномъ, трепещномъ сіяньи
 Подъяли другъ на друга взоръ, взглянули,
 И вдрогнувъ, пали бездыханны: каждый
 Другаго видомъ спрашнымъ умерщвленъ былъ,
 Не распознавъ, на чьемъ челѣ шакъ грозно
 Десница глада начершала: *врагъ*.
 Прекрасный мѣръ сталъ дикою пустыней,
 Безъ дровъ, расшешій, жипелей и жизни,
 Хаосомъ, глыбой безобразной праха.
 Озера, рѣки, Океанъ — замолкли,
 И въ глубинѣ ихъ мершвыи былъ покой;
 На морѣ гибли, безъ пловцовъ, суда;
 За мачшой мачша падали съ нихъ въ воду,
 И на недвижной почивали безднѣ;
 Не стало волнъ; во гробъ легли приливы —
 Царица ихъ, луна, скончалась прежде;
 Пешали въпры въ воздухъ сшоячемъ;
 Погибли тучи — мракъ ужъ и безъ нихъ
 Непроницаемъ былъ и повсемѣшечъ.

Вронгевко.

Н А У К И.

О П Р Е Д М Е Т Ъ Ф И З И К И.

Физика по производству слова сего отъ Греческаго φυσικς (естество, природа) и, ближе отъ физики (естественная) собственно значить Естественная Наука или наука о природѣ. Но поелику Естественныхъ Наукъ много и Физика не служить имъ общимъ названіемъ, а считается наукою особою въ числѣ естественныхъ; то и спрашивается: чтожь такое Физика?

Каждая наука есть система понятій о какомъ либо предметѣ; посему каждая наука должна имѣть неминуемо свой собственный предметъ; слѣд. и Физика. Природа служить предметомъ не одной Физики, но многихъ Наукъ Естественныхъ. Изъ сего надобно заключить: что природа или 1. принимается въ разныхъ значеніяхъ и въ каждомъ составляетъ предметъ особой науки, или 2. разсматривается съ разныхъ точекъ зрѣнія; при чемъ естественно открывается всегда новая